

СОВРЕМЕННОЕ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЕ ¹⁾

Земельная статистика в дореволюционное время. Выяснение вопросов современного землепользования СССР представляет чрезвычайно большие трудности. В дореволюционное время земельная статистика оперировала двумя понятиями: землевладение и землепользование. Под первым понятием разумелось право частной или коллективной собственности на определенную земельную площадь; под землепользованием разумелось фактическое пользование той или иной земельной площадью, размер которой для каждого данного юридического или физического лица устанавливался путем исключения из площади владения той ее части, которая сдана им кому-либо в аренду, и путем прибавления земельной площади, арендуемой в свою очередь этим лицом у кого-либо другого.

Главное свое внимание земельная статистика обращала на землевладение, которое изучалось как с точки зрения количественного учета всей земельной площади, принадлежавшей той или иной категории землевладельцев, делившихся на различные сословия и группы по средним размерам землевладения, так и с точки зрения распределения земельной площади на удобную для сельскохозяйственной эксплуатации и неудобную землю с делением первой на угодья (пашня, сенокос, выгон и пр.), а второй на виды (болота, каменистые места, дороги и пр.). Что же касается землепользования в том виде, как оно понималось в дореволюционное время, то необходимые для его определения элементы—количества арендуемой и сдаваемой в аренду земли—не подвергались исчерпывающему изучению в общегосударственном масштабе: в таком масштабе изучались иногда лишь арендные цены на землю на основании некоторого количества арендных сделок. По отдельным губерниям в работах бывших земских статистических организаций можно найти интересный материал о размерах аренды, но эти данные неизбежно носили отрывочный характер и, конечно, не могли дать картины для страны в целом.

Однако, и статистика землевладения, которой занимался центральный статистический орган, бывший Центральный Статистический Комитет при Министерстве Внутренних дел, хотя и давала цифры в общегосударственном масштабе, но и они не покрывали территории всей бывшей империи и даже той ее части, которая составляет наш современный СССР:

¹⁾ По данным частичного земельного исследования, организованного ЦСУ в 1922 году.

для северного Кавказа, Закавказья, нынешней Киргизской и Средне-Азиатской республик, для Сибири и Дальне-Восточной области эта статистика землевладений никаких сведений не дала; только Европейская часть СССР служила предметом ее изучения.

Но и это изучение производилось не путем экспедиционного исследования, какой практиковался с большим успехом в отдельных губерниях бывшими земскими статистическими организациями, а так называемым банковым способом или путем извлечения необходимых данных из повлажденных документов и из материалов местных (губернских и уездных) архивов бывшей Казенной Палаты и частью Нотариального Архива.

Такое изучение имело место в 1877 г., 1887 г. и в 1905 г. Данные 1877 г. не включали в себя сведений о составе угодий. Работа 1887 года отличается тем, что была сделана первая попытка выяснить в общегосударственном масштабе состав земельных угодий. В 1905 г. этот вопрос не ставился и все внимание было сосредоточено на выяснении размеров землевладения различных категорий и групп землевладельцев, а также числа последних.

Первая попытка произвести действительное земельное исследование экспедиционным путем была сделана уже накануне Октябрьской революции в связи со всероссийской сельскохозяйственной переписью 1917 года, которая называлась не только сельскохозяйственной, но и по земельной переписью. Но в условиях того времени да еще при том форсированном темпе работ, какой был совершенно неизбежен, не было возможности ни произвести необходимых для земельной переписи подготовительных работ (так называемый предварительный документальный учет земель), ни провести самую перепись с той тщательностью, какая в таких случаях требуется. К тому же и деревня в то время представляла кипящий и бурлящий котел аграрной революции, которая уже фактически творила новые формы землевладения и землепользования; при этих условиях статистики встречались иногда с неодолимым препятствием для выяснения status quo, ибо этого status'a уже не было: оно на глазах статистиков уходило в область истории.

Лишь в очень небольшом числе губерний (не более 20) удалось собрать вполне удовлетворительный материал, который при обработке и сводке оказалось возможным связать с данными межевыми и плановым и документальным материалом; в этих губерниях удалось провести то, что называется окончательным учетом земель. Во всех же остальных собранные данные не отличались такой полнотой, чтобы их можно было положить в основу окончательного учета земли с полным распределением ее на угодья. Поэтому мы встречаемся в опубликованных Центральным Статистическим Управлением Итогах Всероссийской Сельскохозяйственной переписи 1917 г. в отделе «Землевладение» с графой под названием «Кроме того прочих и невыясненных угодий», куда попали значительные земельные площади. Единственное угодье, которое означенной переписью удалось более или менее точно зарегистрировать, это пашня, учет которой производился на месте, помимо повлажденного описания, еще путем сплошной похозяйственной регистрации площади названного угодья, находящейся в фактическом пользовании каждого отдельного двора: данные об этом фактическом пользовании служили твердой базой для контроля данных о землевладении.

При всех дефектах земельной статистики, какие отмечены нами для дореволюционного времени, все же они в общем и целом давали известное представление о земельной площади по отдельным административным единицам, о размерах владения каждой отдельной категории и группы землевладельцев и, наконец, о составе земельных угодий, приуроченных, правда, к довольно отдаленному от нас времени (1887 год).

Предмет изучения современной земельной статистики. Иное положение настало после Октябрьской революции и в особенности после тех непрерывных перекроек административных границ, которые имели место по лицу всего нашего СССР в течение всего периода после Октябрьской революции и которые хотя и менее интенсивно продолжают до наших дней.

Октябрьская революция, отменившая частную собственность на землю, сделавшая государство единственным владельцем земли, вывела из употребления самое понятие «землевладение» в отношении каких бы то ни было юридических или физических лиц; осталось лишь понятие «землепользование» и притом с несколько иным содержанием, чем то было до революции. Под землепользованием в настоящее время разумеется предоставленное государством тому или иному юридическому или физическому лицу пользование землей на тот или иной более или менее продолжительный срок; в частности, бывшие крестьянские наделённые земли предоставлены бывшим сельским (земельным) общинам в бессрочное пользование. Таким образом, землепользование в современном смысле слова адекватно бывшему землевладению, и для определения его размеров не принимаются во внимание площади арендованной и сданной в аренду земли. При чем здесь надо отличать то юридическое землепользование, которое осуществляется таким коллективом, как бывшая сельская (земельная) община, от того фактического землепользования, которое выражается в непосредственном использовании земли отдельными домохозяевами, входящими в состав названной общины. Для всех прочих индивидуальных хозяйств, не входящих ни в какие объединения, юридическое и фактическое землепользование совершенно, конечно, тождественны.

Предметом изучения современной земельной статистики может служить лишь так называемое юридическое землепользование. Но это изучение чрезвычайно затруднено не только тем, что столь необходимая увязка современного землепользования с бывшим землевладением, из которого первое образовалось, не всегда возможна, но и той перекройкой административных границ, о которой сказано выше.

Выявить современное землепользование, т.-е. определить по каждой мелкой административной единице численный состав землепользователей каждой категории современного землепользования, учсть площадь земли, находящейся в их пользовании, и определить состав земельных угодий возможно лишь при условии производства экспедиционным методом специального сплошного земельного исследования, для чего предварительно необходимо систематизировать весь имеющийся материал о бывшем землевладении, который должен служить отправным пунктом при опросе на местах всех современных землепользователей.

Частич. земельное исследование 1922 г. Эта громадная работа стоит на очереди. В виде первого подхода к ней, в качестве притом пробной работы, Центральное Статистическое Управление организовало в 1922 г. частичное земельное исследование, которое было тогда связано с 10%

выборочной (гнездового характера) сельскохозяйственной переписью. Так как при этом типе выборочной переписи гнездами для нее брались целые волости в количестве от 2 до 3 на уезд, т.е. брались более или менее замкнутые территории, в которых все хозяйства подвергались сплошной переписи, то с такого рода сельско-хозяйственной переписью методологически представлялось возможным связать земельное исследование. Последнее называется частичным потому, что оно охватило в каждом исследованном уезде лишь небольшую его часть.

Само собою разумеется, такое исследование не может заменить собой сплошного исследования, ибо оно не может дать материала для учета всего числа землепользователей и всей земельной площади. По своему характеру добытые частичным земельным исследованием данные не поддаются никакой экстраполяции, ибо как бы ни были типичны те гнезда-волости, которые подвергались в том или ином уезде исследованию, данные о количестве землепользователей, а равно и принадлежащей им земли, не могут быть положены в основу исчисления всего количества землепользователей и земли по всему уезду: и состав землепользователей, и средние размеры их землепользования, и состав угодий в неисследованных волостях могут быть совсем иными, чем в исследованных.

Частичное исследование дает лишь материал для определения численного соотношения, какое существует между различными категориями землепользователей, для определения средних размеров их землепользования, для установления соотношения между земельными угодьями каждой категории землепользователей, а также соотношения между угодьями по той или иной более или менее крупной (не менее губернии или области) территориальной единице.

За отсутствием другого материала для характеристики современного землепользования мы вынуждены пока пользоваться лишь теми данными, которые добыты частичным земельным исследованием 1922 года.

Эти данные мы и положим в основу настоящей статьи.

Считаем нужным прежде всего оговориться, что наш материал наиболее пригоден для характеристики более или менее крупных районов, обнимающих собой по нескольку губерний, а потому, никаких цифр по отдельным губерниям мы здесь приводить не будем, тем более, что погубернские таблицы слишком загромождали бы статью.

Районы, которыми мы здесь будем пользоваться, установлены ЦСУ для сводки данных по сельскохозяйственной статистике, и состав их виден из нижеследующего распределения губерний по этим районам.

I. Район Крайний Север.

Архангельская губ.
Обл. Коми
Корельская респ.

III. Северо-Западный р.

Ленинградская губ.
Новгородская „
Псковская „
Череповецкая „

II. Северный район.

Вологодская губ.
Сев.-Двинская „

IV. Белорусский район.

Белорусская респ.

- V. Западный район.
 Брянская губ.
 Гомельская „
 Смоленская „
- VI. Моск.-Промышленный р.
 Владимирская губ.
 Ив.-Вознесенск. „
 Калужская „
 Костромская „
 Нижегородская „
 Тверская „
 Ярославская „
- VII. Волжско-Камский р.
 Вятская губ.
 Вотская обл.
 Марийская „
 Чувашская „
 Татарская респ.
- VIII. Уральская обл.
- IX. Башкирская респ.
- X. Ц.-Земледельческий р.
 Воронежская губ.
 Курская „
 Орловская „
 Пензенская „
 Рязанская „
 Тамбовская „
 Тульская „
- XI. Волжский район.
 Самарская губ.
 Саратовская „
 Ульяновская „
 Царицынская „
 Немцев Поволжья респ.
- XII. Низовья Волги.
 Астраханская губ.
 Калмыцкая обл.
- XIII. Юго-Восточный район.
 А. Дон и Предкавказье.
 Донская губ.
 Ставропольская губ.
 Куб. Черномор. „
 Терская „
 Б. Горские респ. и обл.
 Карачаевская обл.
 Кабардинская „
 Чеченская „
 Горская респ.
- XIV. Крымская респ.
- XV. Украинская респ.
- XVI. Киргизская респ.
- XVII. Сибирь.

Чтобы судить об объеме собранного частичным земельным исследованием 1922 г. статистического материала, приведем следующие данные.

	Число губерний и област.		Число уездов.		Число волостей по всему СССР.			Число волостей в исслед. уездах.		
	Всего.	В т. ч. было исследовано.	Всего.	В т. ч. было исследовано.	Всего.	В т. ч. было исследовано.	% к общ. числу.	Всего.	В т. ч. было исследовано.	% к общ. числу.
СССР без Закавказья, Бухары и Хорезма. . . .	86	64	544	476	7.776	946	12,2	6.329	946	15,0

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Десятин земли (в тысячах)

	Всего по данным 1905 г.	То же без земель учрежден.	В том числе было исследовано.	В %%	
				Кю всей земле.	К площади без земель учрежден.
СССР без Закавказья, Бухары и Хорезма .	321.673,6	221.558,4	24.674,5	7,6	11,1
То же без Оренбургской губ. и Сибири . . .	321.673,6	217.711,9	20.186,3	6,3	9,2

Из общего числа числящихся по всему Союзу ССР 86 губерний и автономных областей и республик исследованием в той или иной степени захвачено было 64 губернии и автономные области и республики или около $\frac{3}{4}$ (74.4%); из общего числа 544 уездов исследованию подверглось 476 или 87%. Иное, конечно, соотношение получается, когда мы сопоставим между собой общее число волостей и число обследованных в 1922 г.: последнее составляет лишь 12.2%; по отношению же к числу волостей, входивших в состав исследованных губерний, число описанных волостей составит 15%.

Что касается доли земельной площади, подвергшейся описанию в 1922 г., то по отношению ко всей учтенной статистикой землевладения в 1905 г. площади, в которую не вошли ни Сибирь, ни Киргизия, вся исследованная площадь вместе с Сибирью и Киргизской рес. (вернее одной только Оренбургской губ.) составляет 7.6%, исследованная же площадь без Сибири и Киргизии составляет 6.3% земельной площади, учтенной в 1905 г.

Но для получения более сравнимых цифр необходимо из учтенной в 1905 г. земельной площади исключить ту, которая носила название «Земли учреждений», в состав коих входили главным образом казенные земли, ибо соответствующие последним ныне существующие национализированные леса исследованию в 1922 г. в большинстве случаев не подвергались. Сделав указанное исключение, находим, что вся исследованная в 1922 г. площадь в количестве 24674.5 тыс. десятин по отношению к учтенной в 1905 г. составит 11.1%, исследованная же площадь без Сибири и Киргизии в количестве 20186.3 тыс. десятин составит 9.2% всей учтенной в 1905 г. в соответствующих губерниях земли.

Таков объем частичного земельного исследования 1922 г. Подобно бывшей в том же году выборочной сельскохозяйственной переписи, которой подверглись 10% крестьянских хозяйств, названное земельное исследование охватило около 10% или $\frac{1}{10}$ части земельной площади описанных губерний; и само собою разумеется, что материал этого исследования, как уже сказано, пригоден для выяснения некоторых явлений в области землепользования лишь в их относительных выражениях.

Обратимся теперь к нашему материалу.

СОВРЕМЕННОЕ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЕ

Численный
состав
землепользо-
вателей.

Посмотрим прежде всего, каков состав современных землепользователей различных категорий на всей исследованной территории СССР и по каждому району в отдельности.

Число землепользователей по категориям

Районы:	а) абсол. б) в %/о.	Сельск. общин.	Коммун.	Артелей.	Совхозов.	Хуторов.	Отрубов.	Всего.
СССР	а) 20.712 б) 31,1	169	586	657	26.124	18.370	66.618	
Северный район	а) 1.483 б) 71,7	1	14	14	161	394	2.067	
Северо-Западный район	а) 3.145 б) 27,0	4	37	43	2.707	5.690	11.626	
Белорусский район	а) 1 582 б) 10,6	10	21	27	10.422	2.885	14.947	
Западный район	а) 1.981 б) 14,6	23	56	56	8.719	2.722	13.557	
Москов.-Промыш.	а) 5.294 б) 44,9	25	125	113	2.082	4.165	11.804	
Волжско-Камский	а) 1.615 б) 90,7	7	15	6	57	82	1.782	
Уральская область.	а) 661 б) 55,3	22	15	20	151	325	1.194	
Башкирская республика	а) 321 б) 28,9	7	15	3	641	122	1.109	
Ц.-Земледел.	а) 2.199 б) 73,5	18	113	189	405	71	2.995	
Волжский	а) 677 б) 67,1	12	51	24	29	213	1.006	
Юго-Восток:								
А. Дон и Предкав.	а) 327 б) 52,1	25	36	15	103	122	628	
Б. Горская республика	а) 50 б) 89,2	—	1	2	3	—	56	
Крымская республика.	а) 252 б) 49,2	3	31	51	175	—	512	
Украина.	а) 1.011 б) 31,6	9	47	90	463	1.578	3.198	
Киргизская республика (Оренбург. губ.).	а) 114 б) 83,2	3	9	4	6	1	137	
		2,2	6,6	2,9	4,4	0,7	100	

По исследованной части СССР всего было зарегистрировано 66618 юридических землепользователей, из них оказалось 20712 сельских общин, составляющих 31.1% всех землепользователей, хуторов — 26124 или 39.2%, отрубов—18370 или 27.6%, совхозов—657 или 4%, артелей — 586 или 0.9% и коммун — 169 или 0.2%. Приведенные соотношения показывают, какую ничтожную роль в общем числе землепользователей играют совхозы, артели и коммуны; хутора же и отруба по своему числу не уступают сельским общинам. Само собою разумеется, что удельный

численный вес хуторов и отрубов лучше определится, когда мы сопоставим их не с числом общин, а с числом входящих в состав последних хозяйств. Но и в том сопоставлении, какое сделано в приведенной таблице, значение хуторов и отрубов по сравнению с другими категориями землепользователей выступает вполне рельефно. Особенно важно это сопоставление по отдельным районам.

Грубо схематически можно наметить следующую зональность в соотношениях между числом общин, с одной стороны, и числом хуторов и отрубов—с другой.

1. Почти вся западная половина Европейской части СССР: Северо-Западный, Белорусский, М.-Промышленный районы, Украина и Крым отличаются минимальным процентом общин, не достигающим 50% и опускающимся до 14.6 и даже до 10.6%, и максимальным процентом хуторов, каковых только в Крыму меньше 50%, во всех же остальных только что указанных районах этот % больше 50 и достигает в крайнем Западном (Белорусском р.)—89%.

2. Почти вся восточная половина Европейской части СССР, а также с одной стороны, Северный район, с другой—Ц.-Земледельческий, отличаются, наоборот, значительным перевесом числа общин над хуторами и отрубам: общин здесь везде больше 50% всех землепользователей, поднимаясь в Волжско-Камском районе до 90.7%, тогда как хуторов и отрубов лишь на Дону и Предкавказьи 35.8%, в других же районах данной полосы они не достигают и 30%, опускаясь в Волжско-Камском до 7.8%, в Киргизии—до 5.1%, а в Горских республиках Юго-Востока—даже до 3%.

В частности относительно Дона и Предкавказья, как и относительно Крыма, надо заметить, что, как это мы увидим ниже, под хуторами часто разумеются довольно большие поселки, а не изолированные хозяйства; поэтому тот относительно высокий % хуторов, которым отмечены только что названные районы, отнюдь не может служить основанием для отнесения их к районам с развитой хуторизацией.

3. Наконец, особое место занимают два района—Уральская область и Башкирская респ.: в первой—общины (55.3%) преобладают над хуторами и отрубам (39.9%), во второй, наоборот, последние превалируют, дойдя до 68.8%, общины же опускаются до 28.9%.

Если мы сопоставим число хуторов и отрубов не с числом общин, а с числом хозяйств, то в общем найдем ту же картину местами лишь несколько менее резко выраженную.

Вот относящиеся сюда цифры. (См. табл. ниже).

Таким образом, частичное земельное исследование 1922 г., повидимому, довольно верно отобразило те тенденции в формах землепользования, которые неоднократно отмечались в литературе на основании как данных бывших земских статистических исследований отдельных губерний, так и на основании других монографических работ: индивидуалистические тенденции крестьянских хозяйств запада России общинная форма землевладения Востока стали общим местом упомянутой литературы.

Нельзя при этом не отметить, что чем западнее расположен район, тем в нем относительно больше хуторов и относительно меньше отрубов, и, наоборот, чем больше мы подвигаемся на восток, тем больше отруба превалируют над хуторами.

СОВРЕМЕННОЕ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЕ

Р а й о н ы .	Число описанных в 1922 г. наличных хозяйств.	Число описанных в 1922 г. хуторов и отрубов.	То же в ‰ к числу хозяйств.
Северный	33.700	555	1,7
Северо-Западный	69.500	8.397	12,0
Белорусский	52.900	13.307	25,5
Западный	90.800	11.441	12,6
М.-Промышленный	174.800	6.247	3,6
Волжско-Камский	115.100	139	0,3
Уральский	112.300	476	0,4
Башкирский	48.400	763	1,5
Ц.-Земледельческий	277.100	476	0,23
Волжский	142.500	242	0,22
Юго-Восток	108.800	228	0,2
Крым	9.500	175	1,8
Украина	(2.905) ¹⁾	2.041	(0,7)

Обращаясь к коллективным хозяйствам (коммунам и артелям), мы находим наименьшее развитие их в районах с преобладанием хуторизации (Сев. Западн., Западный район, Белорусская респ., М.-Промышленный район и Украина), где коммуны и артели встречаются в количестве нескольких десятых долей ‰ из общего числа землепользователей, и наиболее развитие—в районах с преобладанием земельных общин: здесь лишь в Северном и Волжско-Камском районах число коммун и артелей также не велико, опускаясь до 0.8—1.2‰, во всех же остальных оно значительно больше, поднимаясь до 4.4‰ в Ц.-Земледельческом, до 6.3‰ в Волжском, до 9.7‰ на Дону, Предкавказьи и Юго-Востоку и до 8.8‰ в Киргизии (Оренбургская губ.). На Урале и Башкирии число коммун и артелей составляет 3.1‰ в первом и 2.0‰ во втором. С другой стороны, в Крыму число их поднимается до 6.7‰.

Однако, таково лишь соотношение числа коллективных хозяйств. Ныне мы видим, что по площади занимаемой ими земли, порайонная картина получается несколько иная.

Еще одна особенность. Везде и всюду, и особенно в районах наибольшего распространения коллективистических хозяйств, артели неизменно преобладают над коммунами; при этом только в Волжском районе, на Дону и Предкавказьи, Юго-Востоке, в Уральском районе и Киргизии число коммун больше 1‰, поднимаясь на Дону до 4‰, во всех же остальных районах с более или менее развитым коллективным хозяйством число коммун ниже 1‰, тогда как число артелей колеблется от 3.8‰ до 6.1‰.

Что касается, наконец, совхозов, то в количественном отношении наибольшее относительное значение они имеют в Крыму, где число их достигает 9.9‰ всех крымских землепользователей, и в Ц.-Земледельческом районе, где совхозы составляют 6.3‰; второе место в этом отношении

¹⁾ В нашем распоряжении нет прямых данных о числе описанных в 1922 г. на Украине хозяйств; но если предположить, что гнездовая сельскохозяйственная перепись охватила 10% хозяйств, то число описанных хозяйств в тех губерниях, в которых перепись имела место, можно принять в количестве 2.905 тысяч.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

занимают: Украина (2.8%), Волжский район (2.4%), Юго-Восток (2.4—3.6%) и Оренбургская губерния Киргизии (2.9%); во всех остальных районах, т.-е. на западе, Северо-западе, Севере и Северо-Востоке совхозы играют, в численном отношении совершенно ничтожную роль: их там насчитывается по несколько десятых долей процента, и только в Московско-Промышленном они составляют 1% и в Уральском районе 1.7%.

Если иметь в виду, что все или почти все совхозы образовались из бывших помещичьих имений, то указанное сосредоточение совхозов в черноземной полосе России, которая, начиная с Ц.-Земледельческого и Волжского районов, распространяется на юг, является вполне понятным: именно эта плодородная полоса привлекала в свое время внимание бывших помещиков, и землями именно этой полосы больше всего награждались бывшие царевы угодники.

Таково соотношение числа землепользователей различных категорий.

Распреде-
ление земельной
площади
между
категориями
землепользо-
вателей.

Посмотрим теперь, как распределилась между ними земельная площадь.

Но предварительно остановимся на вопросе о тех последовательных изменениях в области землевладения, какие произошли с 1887 года вплоть до 1917 г., т.-е. до кануна аграрной революции.

Из 100 десятин удобной земли было:

Г о д ы.	Крестьянской.		Итого.	Частн. владен.	Земельн. учрежд.	Всего.
	Надельн.	Куплен.				
1887	30,9	3,8	34,7	26,7	38,6	100
1905	36,2	7,5	43,7	22,1	34,2	100

Как видим, за период с 1887 по 1905 г. изменения произошли не очень значительные, но поскольку они имели место, эти изменения выразились в том, что несколько возросло крестьянское землевладение за счет частновладельческого и за счет земель учреждений (т.-е. казенных); в частности особенно заметно увеличилась площадь крестьянской купленной земли, приобретаемой путем покупки у помещиков непосредственно или через крестьянский банк, и в небольшой степени увеличилась площадь наделной земли за счет, очевидно, казенной, поступившей к крестьянам местами в виде дополнительных наделов.

Мы, к сожалению, не можем сделать аналогичное сопоставление с 1917 г., ибо, во-первых, перепись 1917 г. с недостаточной полнотой учла так называемые земли учреждений, во-вторых, при сводке данных этой переписи крестьянские купленные земли не были отделены от наделной и сосчитаны вместе с последней в суммарных цифрах. Но мы можем за три момента — 1887 г., 1905 г. и 1917 г. сопоставить распределение земель между двумя категориями: крестьянами и частными владельцами. А оставаясь в пределах такого сопоставления, мы можем привлечь и ма-

СОВРЕМЕННОЕ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЕ

териал частичного исследования 1922 г. о распределении земли между крестьянами и той категорией земель, которая выступила после революции на сцену взамен частновладельческой, а именно, с совхозами. Результаты указанных сопоставлений приведены в следующей таблице.

Р а й о н ы.	Из 100 дес. крестьянской и частновладельческой земли было:						Из 100 дес. землепользов. крест. и совхозов было в 1922 г. в пользовании:	
	1887 г.		1905 г.		1917 г.		Крест.	Совхоз.
	Крестьянской.	Частно-владель.	Крестьянской.	Частно-владель.	Крестьянской.	Частно-владель.		
Северный	71	29	86	14	94	6	98,8	0,2
Северо-Западный	39	61	56	44	71	29	98,9	1,1
Белорусский	47	53	52	48	61	39	97,9	2,1
Западный	45	55	58	42	72	28	98,7	1,3
М.-Промышлен.	54	46	69	31	74	26	98,8	1,2
Волжско-Камский	87	13	89	11	87	13	99,7	0,3
Уральский	—	—	89	11	92	8	99,4	0,6
Башкирский	71	29	79	21	97	3	99,6	0,4
Ц.-Земледел.	59	41	67	33	76	24	95,9	4,1
Волжский	62	38	74	26	77	23	99,1	0,9
Юго-Восточн.	—	—	—	—	—	—	99,4	0,6
Крымский	—	—	—	—	—	—	85,5	14,5
Украинский	54	46	68	32	73	27	96,8	3,2
Итого	60	40	73	27	78	22	98,1	1,9

В целом по той части СССР, по которой мы располагаем сравнительными сведениями, за период с 1887 до 1917 года крестьянское землевладение с 60% поднялось в 1905 г. до 73%, и в 1917 г. до 78%, в соответствии с чем площадь частновладельческой земли с 40% упала до 27% в 1905 г. и до 22% в 1917 г. Иными словами, происходило хотя и неуклонное, но довольно медленное вытеснение помещичьего землевладения крестьянским. Таков эволюционный процесс, в результате которого в 1917 г. накануне аграрной революции в руках частного землевладения находилось еще более 1/5 (22%) эксплуатируемой земли. Революция сразу же разрушила Гордиев узел, и частичное земельное исследование 1922 г. показало, что почти вся бывшая помещичья земля перешла после революции в пользование к крестьянам: в распоряжении последних находится уже 98,1% эксплуатируемой земли, а у совхозов, образовавшихся из бывших частновладельческих имений, числится всего лишь 1,9% земли.

По отдельным районам указанный эволюционный процесс происходил не с одинаковым темпом. Наименее интенсивно помещичье землевладение вытеснялось крестьянским в Волжско-Камском, Уральском районах, наиболее интенсивно этот процесс происходил в Северном, Северо-Западном, Западном, с одной стороны, и в Башкирской республике, с другой. Обращаясь к порайонным данным, рисующим пореволюционную картину, находим, что, как это мы видели выше, и по относительным данным о численном составе современных землепользователей, наиболь-

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

шим % земель под совхозами, образовавшимися из бывших помещичьих имений, отличаются районы: Ц.-Земледельческий, Украинская и Крымская республики, в которых этот % колеблется от 3,2 до 14,5; второе место в этом отношении занимает Белорусская республика (2%), Западный район (1,3%), М.-Промышленный (1,3%) и Сев.-Западный (1,0%); в остальных районах в пользовании совхозов находится меньше 1% всей эксплуатируемой земли.

Обратимся теперь к более детальным данным земельного исследования 1922 г., по которым можно выяснить распределение земельной площади между всеми современными категориями землепользователей.

Вот эти данные.

Р а й о н ы.	Из 100 дес. эксплуатируемой земли находится в пользовании:				
	Сельских общин.	Коммуны и артелей.	Хуторов.	Отрубов.	Совхозов.
Северный	92,7	5,6	0,6	0,9	0,2
Северо-Западный . . .	77,7	5,0	7,0	9,2	1,1
Белорусский	65,5	2,5	26,9	3,0	2,1
Западный	73,2	6,6	14,6	4,3	1,3
Моск.-Промышл.	91,2	3,0	2,1	2,5	1,2
Волжско-Камский . . .	99,0	0,4	0,1	0,2	0,3
Уральская область . . .	98,1	0,6	0,4	0,3	0,6
Башкирская республ. . .	93,5	1,3	4,1	0,7	0,4
Ц.-Земледел.	94,9	0,6	0,3	0,1	4,1
Волжский	97,9	0,9	0,1	0,2	0,9
Юго-Восток	96,0	1,0	2,2	0,2	0,6
Крымская республика . .	77,3	1,1	7,1	—	14,5
Украинская респ.	94,6	0,6	1,0	0,6	3,2
Киргизская республика (Оренбургская губ.). . .	97,2	1,1	0,1	0,0	1,6
Итого	92,3	1,8	2,8	1,2	1,9

В целом по СССР, как мы уже видели раньше, в распоряжении совхозов имеется лишь 1,9% всей эксплуатируемой различными землепользователями земли. Остальная земля, находясь в пользовании крестьян, распределилась так: подавляющая часть ее (92,3% или больше $\frac{9}{10}$) находится в юридическом пользовании сельских общин или в фактическом пользовании индивидуальных крестьянских хозяйств, входящих в состав сельских общин; 1,8% земли находится в пользовании колхозов (коммун и артелей) и 4% земельной площади эксплуатируется не входящими ни в какие объединения индивидуальными хозяйствами, из которых часть ведет хозяйства на хуторах, занимающих 2,8% земельной площади, а другая часть — на отрубках, занимающих 1,2% земли.

По районам наблюдается следующая картина: в Северо-Западном и Западном районах, в Крымской и особенно в Белорусской республике преобладание земель, находящихся в пользовании сельских общин, над землями прочих категорий, выражено в значительно меньшей степени, чем в общем по СССР, в остальных районах степень этого преобладания или такая же или несколько большая, чем в общем по СССР.

По относительной величине земельной площади, находящейся в пользовании коммун и артелей, выделяются Московско-Промышленный и районы, лежащие от него к северу, северо-западу и западу, т.е. почти вся потребляющая полоса, в которой коммуны и артели занимают от 2,5 до 6,6% земли; в производящей же полосе площадь под колхозами опускается до 1% и до десятых долей %.

Напомним, что по числу коллективных хозяйств северо-западный и западный районы, где хуторизация наиболее развита, не были на первом месте в ряду других районов. Если же, как мы теперь видим, по занимаемой колхозами площади, эти районы, наоборот, оказались на первом месте, то объясняется это следующим образом. Количество хуторов и отрубов в названных районах очень велико, и считаются они тысячами, коммуны же и артели считаются единицами и в лучшем случае десятками, и при таком численном перевесе хуторов и отрубов, коммуны и артели естественно отошли на задний план; но с другой стороны, средние размеры любой коммуны или артели во много раз больше любого хутора и отруба, а потому понятно, что по занимаемой ими площади они в районах с преобладанием мелких общин играют гораздо более заметную роль, чем в Ц.-Земледельческом, Юго-Восточном и Восточном районах, где общины несравненно крупнее.

Что касается хуторов и отрубов, то по относительной величине занимаемой ими земельной площади они в такой же мере выделяются в Московско-Промышленном и в лежащих от него на северо-западе и западе районах, в какой они, как мы видели выше, выделяются в этих районах и по своему относительному количеству.

Таким образом, вся центральная, северо-западная и западная часть потребляющей полосы РСФСР является ареной борьбы двух полярно противоположных методов ведения сельского хозяйства: крайне-индивидуалистического и чисто коллективистического, что, быть может, является результатом влияния двух течений: революционно-пролетарского, идущего из наших городских промышленных центров, и мелко-буржуазного, идущего из Западной Европы. Во всей остальной Европейской части СССР, за исключением Крымской и Башкирской автономных республик, мы этой конкуренции между указанными двумя методами ведения хозяйства не наблюдаем: здесь почти безраздельно господствует сельская община, представляющая собой формально некоторый коллектив, под оболочкой которого живут индивидуальные крестьянские хозяйства, только без тех резко выраженных черт крайних индивидуалистических тенденций, которыми характеризуются хутора и отруба.

Наконец, совхозы по относительной величине занимаемой ими площади наибольшее значение имеют в общем в тех же районах, в которых они играют наибольшую роль и по своей относительной численности, т.е. в Ц.-Земледельческом районе, в Крымской и Украинской республиках; кроме того, по площади более или менее заметное значение они имеют еще в Белорусской республике, где численность их, наоборот, совершенно незначительна.

Средние размеры землепользования. Переходим к рассмотрению наших данных частичного земельного исследования о средних размерах каждой категории землепользования.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Р а й о н ы.	Десятин земли приходится в среднем на:					
	Одну сел. общину.	Одну комму.н.	Одну артель.	Один хутор.	Один отруб.	Один совхоз.
Северный	271	107	70	16	10	51
Северо-Западный	166	72	68	17	11	167
Белорусский район	172	153	79	11	4,4	327
Западный	266	115	74	12	11	163
Моск.-Промышл.	223	83	44	13	8	132
Волжско-Камский	292	90	84	22	10	253
Уральская область.	2.039	297	135	38	12	436
Башкирская республика	862	257	129	19	17	355
Ц.-Земледел.	904	96	88	14	18	449
Волжский	2.648	258	199	54	18	668
Юго-Восток, Дон и Предкавк.	5.633	314	193	433	40	694
Горские р.	2.312	—	99	45	—	452
Крымск. р.	978	333	83	130	—	903
Украинская респ.	1.443	321	111	34	4,5	552
Киргизская республика (Оренбургская губ.)	2.715	145	349	58	40	1.285

По средним размерам сельских общин Европейская часть Союза делится резко на три группы районов: первая группа, куда входят районы потребляющей полосы РСФСР, т.-е. вся северная половина последнего отличается мелкими общинами. средний размер коих колеблется от 172 дес. до 292 дес. земли; во вторую группу входят Ц.-Земледельческий район, Украинская и Крымская республика, в которой сельские общины по своим размерам могут быть отнесены к средним: на одну общину здесь приходится от 904 до 1443 дес. земли; и, наконец, — третья группа районов, занимающая восточную полосу РСФСР, тянущуюся с севера от Уральской области до Юго-Восточной, отличается наиболее крупными общинами: средний размер их колеблется от 2039 дес. до 5633 дес. Исключение в названной полосе составляет Башкирская респ., в которой в среднем на 1 общину приходится 862 дес.

Такое возрастание размеров сельских (земельных) общин в центральной черноземной полосе, а также на юге, юго-востоке и востоке объясняется, с одной стороны, маловодьем, вследствие чего селения с большим количеством дворов сгущаются здесь по берегам редких рек, с другой — тем земельным простором с характерной для него экстенсивной системой земледелия, благодаря которому в этих районах каждый двор был в свое время наделен значительной земельной площадью, позволявшей вести переложно-залежную систему полеводства.

Размеры коммун и артелей находятся во всех районах почти в полном соответствии с размерами сельских общин; исключение составляют Белорусская респ., Западный и Северный районы, где коммуны по средним размерам своего землепользования несколько крупнее, чем в Ц.-Земледельческом районе. Но, как общее правило, везде и всюду коммуна по занимаемой ею площади крупнее чем артель. Минимальные размеры коммун, колеблющиеся в пределах от 72 до 96 дес. земли на комму.н, встречаются в районах: Сев.-Западном, Моск.-Промышленном, Волжско-Камском

и Ц.-Земледельческом; максимальные размеры — от 257 до 321 дес. — имеют место в восточном, юго-восточных районах и в Украинской республике. Что касается артелей, то на севере, западе и в центре России преобладают мелкие с площадью от 44 дес. в Моск.-Промышл. районе до 88 в Ц.-Земледельческом районе, а на востоке, юго-востоке и юге — крупные артели с площадью от 111 десятин в Украинской респ. до 199 дес. в Волжском районе.

Обращаясь к нашим данным о хуторах и отрубках, находим прежде всего гигантских размеров хутора в районе «Дон и Предкавказье», а также в Крымской республике: в первом он доходит до 433 дес. и во второй — 130 дес. Совершенно очевидно, что мы здесь имеем дело с хуторами особого типа: это, как уже выше сказано, скорее поселки хуторского типа. Если оставить их в стороне, то остальные районы дают следующую картину: в центре и на западе средняя величина хутора колеблется в узких пределах от 11 до 14 дес., на севере и северо-западе — от 16 до 22 дес., на востоке — от 19 до 54 дес. и даже (в Киргизии) до 58 дес.; наконец, в Украинской республике средний хутор занимает площадь в 34 дес.

Самые мелкие отруба (4,4 — 4,5 дес.) встречаются в Белорусской и Украинской республиках, т.-е. на крайнем западе и юго-западе Союза; во всех районах, лежащих на севере от Ц.-Земледельческого и Волжского районов, отруба значительно крупнее и достигают 8 — 10 и даже 12 дес.; в земледельческом центре (районы: Ц.-Земледельческий, Волжский и Башкирская респ.) они еще крупнее, достигая 17 — 18 дес., и наконец, крупнейшие отруба находим на юго-востоке, где величина их определяется в 40 дес.

Чтобы исчерпать вопрос о средних размерах землепользования, нам необходимо остановиться еще на совхозах. Общее направление в изменении их средних размеров по районам такое же, какое мы выше установили для всех остальных категорий землепользователей, т.-е. средние размеры совхозов возрастают с севера на юг и с запада и северо-запада на восток и юго-восток. В частности, минимальные совхозы встречаются в Северном районе, где на один совхоз в среднем приходится лишь 51 дес.; максимальных размеров они достигают в Киргизии (в Оренбургской губ.), где на один совхоз приходится 1285 дес. Если эти крайние пункты оставить в стороне, то во всей остальной части Союза средняя величина совхоза колеблется в пределах от 132 дес. до 167 дес., в Моск.-Промышленном, Западном и Северо-Западном районах от 253 до 355 дес., в Волжско-Камском и Башкирском, с одной стороны, и Белорусской республике — с другой, и от 449 дес. до 903 дес. в Юго-Восточном и южных районах, а также в Украинской республике.

Состав земельных угодий. Рассмотрев численный состав различных категорий современных землепользователей и средний размер их, перейдем теперь к выяснению современного состава земельных угодий, как он отобразился в материалах частичного земельного исследования 1922 года.

Вот соответствующие данные по районам, из числа коих Северный, по которому сведения об угодьях оказались неполными, мы опускаем.

Состав угодий по районам в ‰ к площади всей земли.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Р а й о н ы.	Из 100 десятин всей земли:							
	Усадьба.	Пашня.	Сенокос.	Выгон.	Лес и кустарник.	Прочей удобной.	Итого удобной.	Неудобной.
Северо-Западный	1,4	16,0	15,1	4,2	49,2	5,6	91,5	8,5
Белорусский район	3,2	30,4	15,4	3,1	33,3	3,6	89,0	11,0
Западный	3,2	41,3	19,1	3,1	27,0	1,9	95,6	4,4
М.-Промышлен.	2,9	31,5	13,1	6,1	40,7	0,9	95,2	4,8
Волжско-Камский	2,2	36,4	8,8	3,6	42,9	0,0	93,9	6,1
Уральская область	0,9	21,5	9,0	8,7	43,4	2,8	86,3	13,7
Башкирская республика	1,9	32,0	7,2	2,6	49,9	0,7	94,3	5,7
Ц.-Земледел.	5,6	67,4	5,2	3,2	11,8	1,1	94,3	5,7
Волжский	3,0	67,2	5,3	9,1	4,6	0,4	89,6	10,4
Юго-Восток:								
Дон и Предкавк.	3,2	67,8	4,0	6,4	6,5	2,2	90,1	9,9
Горская республика	2,7	35,9	13,4	17,9	11,0	5,4	86,3	13,7
Крымская республика	2,0	56,2	1,2	14,8	10,7	2,0	86,9	13,1
Украинская республика	5,5	72,1	4,6	2,7	4,8	1,9	91,6	8,4

Наименее распаханными, судя по приведенным данным, надо признать, с одной стороны, Северо-Западный район, с другой — Уральскую область, где пашня занимает от 16% в первом до 21,5% всей земли во второй, с несколько большей распашкой являются районы: Белорусский, Западный, Московско-Промышленный, Волжский и Башкирская респ., в которых пашня занимает от 30,4% до 41,3% земельной площади, и, наконец, в наибольшей степени земли распаханы в остальных районах, расположенных в земледельческом центре, на юге и юго-востоке: здесь под пашней находится от 56,2 до 72,1% всей земли. В соответствии с тем, что сказанным находится и степень обеспечения кормовой площадью, в частности, сенокосом: в районах с наименьшей распашкой сенокосная площадь относительно большая, и наоборот, в районах с наибольшей распашкой сенокоса относительно меньше.

Указанное соотношение двух важнейших сельскохозяйственных угодий находится в тесной связи с теми различиями в системе хозяйства, которые наблюдаются между районами. Известно, что вместе с ростом площади пашни и падением площади сенокоса по направлению с севера и северо-запада на юг и юго-восток неоднократно отмечалось в том же направлении развитие полеводства и в частности зернового хозяйства и все меньшая и меньшая роль молочного хозяйства, и, наоборот, по направлению с юга и юго-востока на север и северо-запад вместе с уменьшением распаханности земли и увеличением роли сенокоса полеводство уступает свое место животноводству и в частности молочному хозяйству.

Каков состав угодий у различных категорий землепользователей?

Чтобы не загромождать наше изложение большим количеством цифр, ограничимся сопоставлением по отдельным районам площади одной только пашни, выраженной в процентах ко всей земле, у различных категорий землепользователей.

меньшая. Наибольший интерес в данном случае представляют районы, где совхозы в числе других категорий землепользования играют более или менее заметную роль; к этим районам, как показано выше, относятся Ц.-Земледельческий, Западный и Крымская республика, а также Белорусская и Украинская республики. Из них в первых трех распаханность земель в совхозах меньшая, чем в сельских общинах, а в двух последних, наоборот, бо́льшая. Меньшая распаханность совхозов по сравнению с сельскими общинами находится в преемственной связи с меньшей распаханностью бывших помещичьих земель по сравнению с бывшими крестьянскими; иными словами, указанная повторность явления дает повод думать, что либо имеются налицо такие факторы, которые не позволяют внести в состав угодий совхозов существенных изменений по сравнению с бывшими помещичьими имениями, либо государственные органы, ведающие совхозами, по инерции не вносят этих изменений. Наоборот, указанная бо́льшая распаханность земель в совхозах Белорусской и Украинской республик позволяет высказать предположение, что здесь проявлена некоторая инициатива в деле возможно большего использования земель.

Подведем итоги.

Выводы. I. Эволюция в области землевладения за тридцатилетний период с 1887 до 1917 г., т.-е. вплоть до кануна Октябрьской революции постепенно приводила к вытеснению помещичьего землевладения крестьянским: первое с 40% в 1887 г. дошло до 27% в 1905 г. и до 22% в 1917 г., тогда как второе с 60% в 1887 году поднялось до 73% в 1905 г. — и 78% в 1917 г. В противовес этому медленному эволюционному процессу Октябрьская революция сразу разрубила Гордиев узел и почти всю оставшуюся еще в руках помещиков $\frac{1}{5}$ часть эксплуатируемой земли передала в руки трудового населения: после революции у последнего уже оказалось 98,1% всей эксплуатируемой земли (не считая национализированных лесов и земельного фонда), а из остальной площади в количестве 1,9% были образованы совхозы.

2. Произведенное Центральным Статистическим Управлением частичное земельное исследование 1922 г. показало, что из существующих категорий современных землепользователей — сельских общин, отрубов, хуторов, коммун, артелей и совхозов — численно преобладают первые три: на их долю приходится 98% общего числа всех землепользователей; коммуны же, артели и совхозы по своему количеству играют сравнительно совершенно ничтожную роль, составляя всего лишь 2% всех землепользователей. В частности из первых трех категорий на первом месте по своей относительной численности находятся хутора (39% общего числа землепользователей), на втором месте — сельские общины (31%) и на третьем — отруба (28%); из остальных, находящихся в меньшинстве, категорий на долю совхозов приходится 1%, артелей — 0,9% и коммун — 0,2% общего числа землепользователей.

3. По районам хутора и отруба, взятые вместе, преобладают в Северо-Западном, Западном, Белорусском и Московско-Промышленном районах и притом не только по своей численности, но и по относительной величине занимаемой ими земельной площади.

Коммуны и артели по относительной своей численности наиболее выделяются в Ц.-Земледельческом и в районах, лежащих от него на восток и юго-восток; по относительной же величине занимаемой ими

земельной площади коммуны и артели, наоборот, играют здесь ничтожную роль, и наибольшее значение имеют в тех же районах, где наиболее развита хуторизация.

Ареной борьбы двух полярно противоположных систем хозяйства — индивидуалистической и коллективистической — является, следовательно, центральная, северо-западная и западная часть потребляющей полосы РСФСР, т.-е. районы, представляющие собой с одной стороны, места сосредоточения революционно-пролетарских центров и расположенные, с другой стороны, в ближайшем соседстве с буржуазными государствами Западной Европы.

Совхозы как по количеству, так и по площади наибольшее значение имеют в Ц.-Земледельческом районе и в районах, лежащих от него на юг.

4. Средние размеры различных категорий современного землепользования колеблются по районам в довольно широких пределах: сельские общины от 172 — 292 дес. земли поднимаются до 2039 — 5633 дес., коммуны от 72 — 96 дес. до 257 — 312 дес., артели от 44 до 199 дес., хутора от 11 до 34 и даже до 54 дес., отруба от 4.4 до 40 дес. и, наконец, совхозы от 51 до 903 дес. При этом средние размеры почти для всех категорий землепользования неуклонно возрастают с севера и северо-запада на юг и юго-восток.

5. Данные 1922 года о составе угодий в целом для всех категорий землепользований показывают, что наименьшей распаханностью отличаются Северо-Западный район и Уральская область, где пашня занимает от 16 до 21% всей земельной площади; несколько больше земля распахана в Белорусской респ. и в районах — Западном, М.-Промышленном, Волжском и Башкирской республике (30 — 41% распахки), и, наконец, в наибольшей степени земли распаханы в земледельческом центре и на юге и юго-востоке (56 — 72% распахки).

Вместе с ростом распахки уменьшается относительная величина кормовой площади, в частности сенокоса. А в соответствии с указанным соотношением двух названных важнейших сельскохозяйственных угодий находится преобладание той или иной системы хозяйства: по направлению к северу и северо-западу вместе с падением % пашни и ростом % сенокоса уменьшается роль полеводства и увеличивается значение молочного хозяйства, и, наоборот, по направлению к югу и юго-востоку вместе с ростом процента пашни и падением процента сенокоса увеличивается роль полеводства и уменьшается значение молочного хозяйства.

6. О степени распаханности земель у отдельных категорий можно заметить следующее. В общем и целом каждая из них по районам дает ту же картину, какая рисуется обобщенными данными по всем категориям вместе. Наибольшее уклонение от общей картины обнаруживают коммуны и артели Уральской области, северо-западного района и Украинской республики: в первых двух районах распахка у них на 30. — 50% больше и в Украинской республике — на 50% меньше, чем у сельских общин. Хутора в большинстве районов отличаются значительно меньшей распаханностью, чем сельские общины. Отруба гораздо больше распаханы, чем хутора, приближаясь в этом отношении к сельским обществам.

Вопрос о степени распаханности земель у совхозов имеет наибольший интерес для районов их наибольшего распространения. Из этих районов Ц.-Земледельческий, Западный и Крымская республика отличаются меньшей распаханностью, а Белорусская и Украинская республики, наоборот, большей распаханностью совхозов по сравнению с сельскими общинами.